

ЛЮБОВЬ МУССАЕВНА АХРИЕВА

начальник редакционно-издательского отдела Информационно-издательского управления, Московский государственный областной университет (Москва, Российская Федерация)

l_ahrieva@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ЖАНРА В СТАТЬЯХ Ю. Н. ТЫНЯНОВА «ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФАКТ» И «О ЛИТЕРАТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ»

Предпринята попытка проследить взгляды Ю. Н. Тынянова на проблему жанра в его теоретических работах 1920-х годов. Проанализированы термин «динамика», принцип смещения жанров на примере поэмы, повести, рассказа, величина произведения как признак жанра.

Ключевые слова: Тынянов, жанр, система, динамический, литературная эволюция, смещение, величина

Известно, что жанр – один из значимых аспектов теории литературы. В статьях «Литературный факт» (1924) и «О литературной эволюции» (1927) Ю. Н. Тынянов предпринимает попытку дать ему определение; выявляет такие специфические свойства, как изменчивость, смещение и рассматривает их на примерах различных жанров; анализирует величину произведения как жанровую характеристику. Несомненный интерес для нас представляют размышления ученого о романе, повести, рассказе – жанрах, в которых творил он сам. Понимание им идей о динамизации как основном принципе смещения жанров является одним из способов передачи исторических событий в его произведениях и служит методологической основой для рассмотрения творчества.

Ю. Н. Тынянов исследовал жанр в свете разработки им идеи литературной эволюции как естественного процесса сменяемости литературных явлений. Эта проблема, главенствующая в статье «Литературный факт» и развитая в работе «О литературной эволюции», продолжала занимать Тынянова в последующие годы, став магистральной в его теоретических исследованиях 1920-х годов.

Подход Тынянова к проблеме жанра Л. Я. Гинзбург именует динамическим [2], основанным на представлении ученого о непрерывных эволюционных процессах. «Динамика – базовая категория филологического мышления Тынянова, организующая его суждения всех уровней. Если приведенное определение располагается на высшем уровне, то низший займет утверждение о динамизации слова в стихе. <...> На других уровнях: герой есть смысловой итог некоторого динамического процесса – движения от начала к концу произведения; фабулу можно представить как статическую схему, но сюжет – динамическая реальность произведения» [3; 509]. Также этот ряд продолжает литературная эволюция как трансформация динамического. Для Тынянова термин «динамика» обозначает

движение и, главное, происходящие при этом изменения [1], смещения. В дневниковой записи Б. Эйхенбаум вспоминает беседу с Тыняновым: «Он (Тынянов. – Л. А.) предлагает – „динамика“, чтобы избегнуть статического элемента» [3; 509].

Вопрос о литературных жанрах Тынянов начинал рассматривать с определения жанра. Он отмечает, что сделать это трудно по причине того, что жанр постоянно видоизменяется «эволюционирующим литературным фактом» [3; 256]. Причем это «не планомерная эволюция, а скачок, не развитие, а смещение» [4; 256].

Ученый исследует это явление на примере поэмы и сразу отмечает, что дать ей единое «статическое» определение сложно, и русская литература в этом убеждает. Так, «революционная» суть поэмы¹ А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» в том, «что [это] „не-поэма“ (то же и с „Кавказским пленником“); претендентом на место героической „поэмы“ оказывалась легкая „сказка“ XVIII века, однако за эту свою легкость не извиняющаяся; критика почувствовала, что это какой-то выпад из системы. На самом деле это... смещение системы» [4; 255].

Далее Тынянов сужает область рассмотрения признаков жанра и ставит вопрос о том, «как колеблется понятие жанра» [4; 256] в случае отрыва, фрагмента. Свои рассуждения он начинает с того, что «отрывок поэмы может ощущаться как отрывок поэмы, стало быть, как поэма; но он может ощущаться и как отрывок, т. е. фрагмент может быть осознан как жанр» [4; 256–257]. Подобную понятийную омонимию автор объясняет тем, что это «ощущение жанра» зависит не от качеств воспринимающего, а от «преобладания или вообще наличия того или иного жанра: в XVIII веке отрывок будет *фрагментом*, во время Пушкина – *поэмой*» [4; 257]. Важно и то, что в зависимости от определения жанра реализуются функции всех стилистических средств и приемов: в поэме они будут иными, в отличие от отрывака.

В статье «О литературной эволюции» Тынянов переходит к роману, который кажется единым цельным жанром, развивающимся на протяжении веков. Но роман оказывается «переменным» жанром с меняющимся в литературном процессе разных эпох материалом и модифицирующимся способом включения в литературу внелитературных речевых материалов. Отсюда следует вывод, что признаки жанра эволюционируют.

Далее ученый обращается к анализу *рассказа* и *повести*, сравнивая новые подходы к их определению с традицией первой половины XIX века, когда рассказ, повесть в 20–40-е годы определялись другими признаками, в отличие от современного критику литературного процесса. Тынянов констатирует, что, например, в XIX столетии слово «рассказ» часто употреблялось в значении «исполнение», «сказ» [4; 275].

Из исследования Ю. Н. Тыняновым жанровых эволюционных процессов следует, что благодаря историческим смещениям в литературном процессе жанр как система меняется, «колеблется». Это предполагает переход от одного явления в жанре к другому и снова возврат к прежним признакам, как при движении маятника: «*В эпоху разложения какого-нибудь жанра – он из центра перемещается в периферию, а на его место из мелочей литературы, из ее задворков и низин wpłyвает в центр новое явление*» [4; 257]. Иными словами, жанр формируется в одних системах и убывает, перестав выполнять свои функции, в другие системы. Таким образом, представить жанр в виде статической системы невозможно, так как новый жанр возникает в результате соприкосновения с традиционным жанром. По мнению ученого, это происходит потому, что новое явление сменяет старое, занимает его место и в то же время является не развитием старого, а его заместителем. Если этого замещения нет, то жанр распадается.

Но жанр как система, считает Тынянов, не изменяется полностью, так как в нем сохраняется что-то достаточное для того, чтобы, например, «не-поэма» «Руслан и Людмила» была поэмой. И это заключается не в основных, «крупных» отличительных чертах жанра, а во «второстепенных». Они «как бы сами собою подразумеваются и как будто жанра вовсе не характеризуют» [4; 256]. В качестве примера Тынянов приводит *величину* произведения. По его мнению, это та отличительная черта, которая, например, в случае с поэмой необходима для сохранения жанра. Исследователь М. В. Умнова отмечает, что принцип выявления при анализе не основных (аксиологически окрашенных), а второстепенных (аксиологически безразличных) признаков, характеризующих систему (литературу, жанр и т. д.) [6; 26], был выдвинут ученым ранее в работе 1924 года «Проблема стихотворного языка»:

«Конструктивный принцип познается не в максимуме условий, дающих его, а в минимуме» [5; 17]. Так как очевидно, что эти минимальные условия связаны с данной конструкцией и в них следует искать ответ на вопрос о специфическом характере конструкции.

Ориентация на поиск условий реализации конструкции выражена в том, что для Тынянова «величина» прежде всего понятие «энергетическое» [4; 256]. Ученый считает, что литературоведы называют большой формой ту, на создание которой необходимо больше энергии. Но большую форму можно дать в малом стихотворном объеме: «Пространственно “большая форма” бывает результатом энергетической [работы]» [4; 256]. Но и большая форма в некоторые периоды литературного процесса определяет закономерность конструкции. Роман отличается от новеллы тем, что он – большая форма. Поэма от стихотворения – тем же. Таким образом, Тынянов приходит к выводу, что большая форма требует иных сил, чем малая, в ней каждая деталь, стилистический прием, в зависимости от величины конструкции, имеет разную функцию.

Исследование вопроса об идентификации жанра произведения по его величине ученый продолжает в статье «О литературной эволюции», где вновь говорит о значении этого «формального элемента», называя его *второстепенным результативным признаком*. Иными словами, часто наименования рассказ, повесть, роман соответствуют «определению количества печатных листов» [4; 275]. Это доказывает не столько «автоматизованность» жанров для определенной литературной системы, а то, что жанры устанавливаются по другим признакам. Величина произведения, его речевое пространство – важный признак. Если произведение изолировано от системы, то жанр сложно определить, так как то, что именовали «одою в 20-е годы XIX века или, наконец, Фет, называлось одою не по тем признакам, что во время Ломоносова» [4; 275]. Таким образом, автор приходит к выводу, что изучение жанров невозможно вне признаков и характеристик жанровой системы, «с которой они соотносятся» [4; 276]. Так, исторический роман Л. Н. Толстого не сопоставим с историческим романом М. Н. Загоскина, так как соотносится с современной ему прозой. Автор заключает, что без сопоставления литературных явлений невозможно и их рассмотрение.

Исследуя проблему жанра в работах 1920-х годов, Ю. Н. Тынянов приходит к следующим выводам. Жанр как система не статичен, он склонен к изменению, смещению, что осложняет формулировку определения того или иного жанра. Понятие величины он называет одним из второстепенных признаков жанра, но достаточным для единства жанра в литературном про-

цессе. Если сохраняется принцип конструкции (например, величина), то сохраняется «ощущение» жанра. По мнению ученого, изучать жанр изолированно от современной ему эпохи, вне литературного процесса невозможно, так как жанр развивается и эволюционирует.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Позже в статье 1927 года «О литературной эволюции» Ю. Н. Тынянов поясняет, что вопрос о жанре поэмы А.С. Пушкина, очень сложный для критики 20-х годов, возник потому, что «пушкинский жанр явился комбинированным, смешанным, новым, без готового “названия”. Чем острее расхождение с тем или иным литературным рядом, тем более подчеркивается именно та система, с которой есть расхождение, дифференция» [4; 277–278].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берестова О. Г. Статика и динамика в семантике состояния // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Русская филология». 2012. № 6. С. 7–11.
2. Гинзбург Л. Я. Тынянов – литературовед // Гинзбург Л. Я. Записные книжки. Воспоминания. Эссе. СПб.: Искусство-СПБ, 2002. С. 446–466.
3. Тоддес Е. А., Чудаков А. П., Чудакова М. О. Комментарии // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 397–572.
4. Тынянов Ю. Н. Литературный факт; О литературной эволюции // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 255–281.
5. Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка. Л., 1924. 139 с.
6. Умнова М. В. Авангардные установки в теории литературы и критике ОПОЯЗа. М.: Прогресс-Традиция, 2013. 176 с.

Akhrieva L. M., Moscow State Regional University (Moscow, Russian Federation)

CONCEPT OF GENRE IN Y. TYNANOV'S ARTICLES “LITERARY FACT” AND “ON LITERARY EVOLUTION”

The author attempts to reveal Y. Tynyanov's views on the problem of genre expressed in his theoretical studies of 1920s. Particular attention is paid to the term *dynamics*, as well as to the principle of genres' shift, which is investigated on the example of a poem, a story, a short story. Besides, the author studies the size of a literary work considering it a sign of genre.

Key words: Tynyanov, genre, system, dynamic, literary evolution, shift, size

REFERENCES

1. Berestova O. G. Statics and Dynamics in the Semantics of the State [Statika i dinamika v semantike sostoyaniya]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. "Russkaya filologiya"* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series Russian Filology]. 2012. № 6. P. 7–11.
2. Ginzburg L. Ya. Tynyanov, Expert in Literature [Tynyanov – literaturoved]. *Ginzburg L. Ya. Zapisnye knizhki. Vospominaniya. Esse* [Ginzburg L. Y. Diary. Memories. Essay]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 2002. P. 446–466.
3. Toddés E. A., Chudakov A. P., Chudakova M. O. Comments [Kommentarii]. *Tynyanov Yu. N. Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Y. N. Tynyanov. Poetics. History of Literature. Cinema]. Moscow, Nauka Publ., 1977. P. 397–572.
4. Тынянов Ю. Н. Literary Fact; On Literary Evolution [Literaturnyy fakt; O literaturnoy evolyutsii]. *Tynyanov Yu. N. Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Tynyanov Y. N. Poetics. History of Literature. Cinema]. Moscow, Nauka Publ., 1977. P. 255–281.
5. Тынянов Ю. Н. *Problema stikhotvornogo yazyka* [The Problem of Poetic Language]. Leningrad, 1924. 139 p.
6. Умнова М. В. *Avangardnye ustanovki v teorii literatury i kritike OPOYAZa* [Avant-garde Aims in OPOYAZ Literary Theory and Criticism]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2013. 176 p.

Поступила в редакцию 11.11.2013